

Изъ современной церковной жизни въ Россіи.

Изъ ряда разнообразныхъ но дов. обычныхъ явленій церковной жизни за истекшее полугодіе рѣзко выдѣляется событіе 9-го сентября—день открытія мощей Святителя и Чудотворца Θεодосія Черниговскаго. Хотя въ свое время это великое и по самому существу дѣла рѣдкое торжество православія и нашло себѣ весьма достаточное вниманіе въ текущей литературѣ, однако же не почитаемъ излишнимъ напомнить о немъ нашимъ читателямъ и въ настоящее время, спустя полгода. Есть въ этомъ событіи нѣкоторыя черты, которыхъ не хотѣлось бы забывать и напоминать о которыхъ—думается—не излишне и не бесполезно въ наше время съ его погоней за новостями и съ его склонностью скоро забывать прошлое. Имѣемъ въ виду, говоря это, *народность* и такъ сказать *естественность* этого событія, не смотря на его *необычность*.

Неотразимо привлекаетъ къ себѣ вниманіе именно то обстоятельство, что канонизирующая власть церкви выступила здѣсь уже послѣ того, какъ сознаніе и убѣжденіе въ святости, нетлѣннн мощей и чудесъ святителя достигли полной опредѣленности, такъ что она какъ бы уже не могла не засвидѣтельствовать своимъ авторитетомъ вѣрности этого сознанія и этого убѣжденія православныхъ христіанъ. Не требовалось прибѣгать ей къ какимъ-либо мѣрамъ искусственнаго возбужденія религіознаго чувства и тѣмъ болѣе прибѣгать къ какимъ-либо мѣрамъ привлеченія возможно большаго количества свидѣтелей этого церковнаго торжества. Настояла, напротивъ,лежащая нужда озаботиться о мѣрахъ къ охраненію порядка, возможнаго удобства всѣмъ одинаково духовно насладиться предназначеннымъ праздни-

ствомъ. Слава о святомъ предварила оповѣщеніе церковной власти и къ объявленному ею дню торжества со всѣхъ концовъ Россіи привлекла богомольцевъ и съ ихъ богатыми жертвами, и съ ихъ безпомощно больными родными и друзьями, — привлекла и глубоко вѣрующихъ и сильно колеблющихся въ вѣрѣ и испытующихъ. Вслѣдствіе этого-то церковное торжество явилось всенароднымъ радостнымъ праздникомъ: не слышно было, чтобы изъ прибывшихъ видѣть торжество возвратился кто либо разочарованнымъ, вынесшимъ сожалѣніе вмѣсто благодатнаго утѣшенія.....

Что же въ этомъ особеннаго, примѣчательнаго, дорогаго? — спросить, можетъ быть, какой либо читатель: вѣдъ такъ было и прежде, такъ и быть должно... Совершенно вѣрно — отвѣтимъ мы — такъ и быть должно, *но не всегда такъ бываетъ.*

Не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ послѣ Черниговскаго торжества, именно 1-го октября, происходило аналогичное *по формѣ* торжество католицизма въ родной намъ и нѣкогда Православной Галиціи или Червонной Руси, но какъ глубоко различное *по содержанію?!'*

Собственно центромъ торжества служилъ 300 лѣтній юбилей Брестской Уніи, но предварявшими и сопутствовавшими ему моментами служили слѣдующія отдѣльныя событія:

1) Пожалованіе Львовскаго уніатскаго митрополита Сильверста Сембратовича достоинствомъ *кардинала*:

2) Замѣщеніе празднои *Перемышльской* уніатской епископской кафедры каноникомъ *Чеховичемъ*, состоящимъ покорнымъ слугою *Польской* sprawy ¹⁾.

3) Причисленіе къ лику святыхъ Римской церкви Юсафата Кунцевича, съ наименованіемъ его патрономъ *Польши* и предположеніе объ основаніи института его имени для воспитанія юношества въ духѣ этого святаго;

4) Предварительный юбилею католическій съѣздъ во Львовѣ, состоявшійся 26 Іюня: на этомъ съѣздѣ рядомъ рѣчей и рефератовъ было установлено, что унія съ Римомъ принесла громадную пользу русскому народу, давъ ему европейскую культуру ²⁾.

¹⁾ Церков. Вѣд. № 47.

²⁾ Подробно засѣданія съѣзда описаны въ Церков. Вѣдом. № 44, статья Проф. Малышевскаго.

Эти отдѣльные моменты Брестскаго торжества патріотами-галичанами освѣщаются приблизительно такимъ образомъ:

По поводу назначенія *Чеховича* „Галичанинъ“ говоритъ слѣдующее: „слѣдуетъ замѣтить, что съ правилами нашей св. церкви, обезпеченными Римомъ при соединеніи ея съ римскою церковію, положительно не сходно, что наши епископы назначаются, а *не избираются* духовенствомъ и народомъ, какъ того требуетъ автономія нашей церкви, защищать и охранять которую должны не только наши владыки и наше духовенство, но и каждый вѣрный мірянинъ. Между тѣмъ въ наше время сдѣлалось господствующимъ направленіе, что опекуны нашей церкви и нашей совѣсти стараются производить въ епископы только такія личности, которыя въ противоположность къ вышеуказанному готовы принести въ жертву возможно больше правъ нашей церкви и подѣл предлогомъ укрѣпленія уніи содѣйствовать тѣмъ скорѣйшему, хотя бы и постепенному уравниенію св. нашего обряда съ обрядомъ римской церкви для той исключительно цѣли, что такимъ образомъ надѣется польская іерархія ополячить русскій народъ. Если унія нашей церкви съ римскою служить всеильнымъ польскимъ полигикамъ какъ средство для уничтоженія нашей народности, то не меньше въ наше время тѣ же самые вышеупомянутые факторы *превратили церковь нашу прямо въ политическую арену, а нашу церковную іерархію въ польскихъ политическихъ агитаторовъ* и стараются то же самое сдѣлать со всѣмъ нашимъ духовенствомъ, поставить дѣло такъ, что не преданность церкви, не благоговѣйная жизнь, не наука, не заслуги считаются тою лѣстницею, по которой наше духовенство можетъ добиться высшихъ достоинствъ, или лучшаго прихода, а исключительно большая или меньшая способность *къ отсутствию отъ нашей церкви и народа*.... Въ послѣднее время обнаружилось въ Ватиканѣ стремленіе пробудить въ нашемъ духовенствѣ аппетитъ къ титуламъ и достоинствамъ латинской церкви, чтобы этимъ якобы засвидѣтельствовать особенную благосклонность къ нашей церкви и нашему духовенству. Между тѣмъ это лишь новая ступень къ латинизаціи русской церкви, которой всѣ тѣ достоинства совершенно чужды“.

„Мы сказали, церковь наша превращена въ настоящее

время въ политическую арену пропаганды польско-ягеллонской идеи подъ видомъ такъ называемаго „ново-эрскаго“ направленія, котораго верховодителемъ и главнымъ представителемъ считается галицко-русскій митрополитъ — кардиналъ Сильверстъ Сембратовичъ ¹⁾“.

Что касается канонизаціи Іосафата Кунцевича, то со стороны римской куріи она представляетъ такой *tour de force*, въ которомъ презрѣніе къ свидѣтельствамъ исторіи сочетается съ поразительнымъ издѣвательствомъ надъ религиозною совѣстью бѣдныхъ уніатовъ. Время не успѣло загладить слишкомъ характерныхъ чертъ этой личности — ужаснаго фаватика, яростнаго гонителя православныхъ. Вотъ что писалъ 9 февраля 1621 г. католикъ канцлеръ Польши Левъ Сапѣга (прадѣдъ Адама Сапѣги — предсѣдателя Львовскаго съѣзда 1896 г. 6 26 іюня) о дѣятельности Кунцевича уніатскому митрополиту Рутскому: „не одинъ я, но и другіе весьма осуждаютъ то, что ксендзъ владыка Полоцкій (т. е. Кунцевичъ) *слишкомъ жестоко* началъ поступать въ дѣлахъ вѣры и очень надоѣлъ и *омерзѣлъ народу* какъ въ Полоцкѣ такъ и вездѣ. Давно я предостерегалъ его, просилъ и увѣщевалъ, чтобы онъ такъ жестоко не дѣйствовалъ, но онъ, имѣя свои соображенія болѣе упрямая, чѣмъ основательныя, не хотѣлъ слушать нашихъ совѣтовъ. Дай Богъ, чтобы послѣдствія его распоряженій и *суровыхъ* дѣйствій не повредили Рѣчи Посполигой. Ради Бога прошу, вразуми его, чтобы онъ прекратилъ и остановилъ такую суровость въ этихъ дѣлахъ и скорѣе добровольно уступилъ могилевцамъ ихъ церкви, не дожидаясь того, чтобы они сами и безъ просьбы отобрали ихъ у него. Пожалуй-ста, ваша милость, *держи его на возжахъ*“. Смерть этого „святого“ сопровождалась слѣдующими послѣдствіями: слѣдственная коммиссія, назначенная по дѣлу объ убійствѣ Кунцевича 1624 года въ три дня окончила судъ и расправу и объявила жестокій приговоръ, который немедленно и приведенъ былъ въ исполненіе: 19-ти человѣкамъ отрублены были головы, въ томъ числѣ двумъ первымъ бургомистрамъ

¹⁾ Церков. Вѣстн. 1896, № 47: Лѣтопись церковной и общественной жизни заграницей.

²⁾ Странникъ, 1896 г., іюнь—іюль, с. 251.

Витебскимъ и оному Полоцкому; около 100 другихъ гражданъ, бѣжавшихъ изъ города до прибытія комиссіи, приговорены были къ смерти заочно; 100 человѣкъ посажены въ тюрьму, 200—наказаны кнутомъ. Словомъ, по замѣчанію одного писателя, *ни одна языческая тризна не была празднуема кровожаднѣе смерти Кунцевича*“¹⁾.

Молиться этому палачу въ устрояемыхъ въ честь его престолахъ призываются теперь святѣйшимъ отцомъ русскіе галичане; въ духѣ этого „святого“ будетъ воспитываться русское юношество!“ Предположеннымъ устройствомъ института во Львовѣ памяти Кунцевича—говорятъ Подольскія Вѣдомости—ясно для всѣхъ дается понять, что на древній русскій Галичъ закидывается поляками-латинами мертвая петля, долженствующая задушить его въ объятіяхъ Рима“²⁾.

Что касается культивирующаго значенія римской опеки надъ русскимъ народомъ, то оно весьма сомнительно въ виду слѣдующаго напр. изображенія современнаго положенія русскихъ галичанъ: „Духъ рабства, невѣжества и гордости впустилъ глубокіе корни въ нашу среду. Все плохое принимается у насъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, а родное потоптано или искажено. Таково состояніе и цѣлаго нашего русскаго общества. И потому-то можно поставить слѣдующіе выводы: „Наша интеллигенція должна соединиться къ отпору противъ латинства и колонизаціи. А чтобы это осуществилось, нужно ей во 1-хъ истинной любви и преданности къ своей церкви и народности. Пока нашъ образованный классъ будетъ только индифферентно смотрѣть на православіе, а вмѣсто того безотчетно принимать чужія странности, тогда духовное наше отстояніе отъ правды дойдетъ до невозможности. Любовь, умъ, образованіе пускай будутъ намъ основаніемъ для достиженія нашихъ цѣлей. Прочь всякая гордость и невѣжество! Долой безхарактерность и макиавеллизмъ, а здоровое сѣмя Христовой науки пусть оплодотворитъ насъ!“

„300-лѣтній юбилей униі празднуютъ *сыны-выродки поруганной матери*. Съ шумомъ и блескомъ засядутъ они

1) Страникъ, 1896 г., июль—июль, с. 270.

2) Подольскія Епарх. Вѣд. 1896 № 34, с. 707.

вокругъ богатой трапезы вмѣстѣ съ гордыми ихъ повелителями, чтобы иршествами чтить память порабощенія православія, закрѣпощенія крестьянской воли и чтобы помянуть не завидную славу виновниковъ нашей неволи. По всей Прикарпатской Руси разнесутся перезвоны колоколовъ; но не возвѣстятъ они намъ лучшей участи, а *лишь приведутъ въ память времени смутъ и кроваваго преслѣдованія*. И какъ тогда при наѣздахъ шляхты нашъ народъ бѣжалъ, спасался въ лѣса и добры, чтобы уйти отъ жестокихъ безчинствъ и насилія, такъ и нынѣшніе звоны не будутъ глашатаями радости, — но слезъ и горя. При видѣ *плачевнаго положенія нашего народа* они возбуждаютъ не только горечь и глухой стонъ въ груди вѣрныхъ сыновъ Руси, но ихъ скорбный отголосокъ проникнетъ въ подземелья, въ могилы, гдѣ почиваютъ изуродованные тѣлныя останки тысячей мучениковъ за вѣру и за народъ“.

„И не возбуждаютъ ли такія мысли и въ насъ чувства нѣкоторой виновности, а вмѣстѣ съ тѣмъ не приведутъ ли намъ ясно на память, что мы ничего больше какъ рабы, потомки мучениковъ-рабовъ? Не зажжется ли въ нашихъ сердцахъ искра любви къ тѣмъ идеаламъ и святынямъ, за которыя положили свои кости наши дѣды-прадѣды?“

„Чай пѣтъ! Еще не погибла совершенно въ насъ добродѣтель, еще тлѣетъ въ насъ искра любви и благодарности, чтобы не оставить на произволъ завѣщанный намъ драгоценный, народный кладъ. А этотъ кладъ то наша вѣра, азбука, добрый, а бѣдный русскій людъ. Не дадимъ вырвать себѣ тѣхъ драгоценностей, а будемъ достойными ихъ оберегателями. Оставимъ другимъ обильныя трапезы, не нужный шумъ и блескъ, которымъ хотятъ заслонить наготу своей матери, а тихо и законно съ закаленной душой и сердцемъ сплотимся къ борьбѣ, которая несомнѣнно надъ нами разразится въ недалекомъ будущемъ. Не дадимъ отрѣзать ни малѣйшей вѣтви отъ могущаго народнаго дерева, охраняющаго предъ грозой и гибелью. А чтобы это послѣдовало, намъ нужно соединиться къ отвору противъ всякихъ посягательствъ и къ устраненію изъ нашего общества слѣпоты духа и раболѣнія. И пускай соединятъ насъ не злоба или оружіе коварства и лести въ отношеніи къ нашимъ недругамъ, а добродѣтели: вѣра въ свою церковь и положная

любовь къ народу. Тѣ добродѣтели пускай будутъ намъ оружіемъ, котораго не сокрушатъ ни заманчивые пиры, ни блескъ, ни насилие. Эту любовь можетъ намъ дать ученіе Христа, проповѣдуемое и сохраненное въ ея полной чистотѣ восточною церковью. Восточная церковь не знала и не знаетъ раболѣнія, или высокомерія, а напротивъ она олицетворяетъ собой добрую мать, не знающую разницы между бѣднымъ и богатымъ, мужикомъ и папомъ, и охраняющую всѣхъ одинаковою опекой и любовью. Если мы вникнемъ ближе, если познаемъ цѣну родной вѣры и церкви, то не только уничтожимъ *излишнюю и привитую деморализацію*, но станемъ любить своего меньшаго брата не по рецепту шумнаго запада, а дѣломъ и цѣлымъ сердцемъ“.

„Крайняя пора отвернуться отъ безутѣшнаго минувшаго и настоящаго и вступить на путь ясности и откровенности. Туманы, затемнявшіе въ послѣднее время нашъ умъ, совѣсть и характеръ, разсѣются, коль скоро пронизаетъ ихъ ясный лучъ правды и самоотверженія въ пользу жаждущихъ и оставленныхъ массъ“.

„Назадъ къ церкви, еще ближе къ народу! Совѣстное пониманіе святыхъ цѣлей Руси и ясныя дѣла да оправдываютъ насъ передъ лицомъ исторіи и восточной церкви за нашу дотеперешнюю духовную немощь и ничтожество“¹⁾.

Дай Богъ, чтобы этотъ патріотическій призывъ глубоко запалъ въ сердце истинныхъ представителей Прикарпатской Руси и возбудилъ въ нихъ благородное стремленіе къ борьбѣ за свободу вѣры и національнаго развитія!.....

Конечно,—согласится читатель,—но къ чему же однако надобно было намъ перебираться изъ Чернигова во Львовъ и Галичъ, вмѣсто того, чтобы со всѣмъ вниманіемъ отдаться разсмотрѣнію явленій нашей собственной церковной жизни?

Приносимъ извиненіе за это отступленіе, сдѣланное нами невольно, по увлеченію. Мы не думаемъ однако же, что бы это отступленіе было бесполезною тратой времени. Какъ часто истинное положеніе вещей постигается только путемъ сравненія явленій сходныхъ или противоположныхъ,

¹⁾ Холмско варшавск. Епарх. Вѣстн. 1896, № 22, статья: Трехсотлѣтній юбилей Брестской Уніи въ освѣщеніи русскаго уніата.

а между тѣмъ разсматриваемое непосредственно и только само по себѣ представляется не имѣющимъ не только важности, но и даже простаго интереса. Это именно нужно имѣть въ виду въ настоящемъ случаѣ.

Чтобы понять и оцѣнить всю важность Черниговскаго торжества нужно именно сопоставить его съ Львовскимъ: католицизмъ и православіе въ этихъ торжествахъ выразились самымъ характернымъ образомъ, первый со всею ясностію—только какъ *политическая сила*, второе какъ сила *нравственная, религіозная*. Въ жизнь народовъ и человѣчества первый не вноситъ отъ себя ничего; онъ стремится только къ поработенію себѣ слабыхъ и къ упроченію своего вліянія въ средѣ сильныхъ, при чемъ не пренебрегаетъ никакими средствами: интересы истинной нравственности, истинное христіанство мало занимають его; преданному рабу наны все дозволительно; точно также какъ и самому нанѣ ничто не можетъ препятствовать возвести во святыя какого угодно Торвемадо, Іосафата Кунцевича и т. п. — Православіе, напротивъ, имѣетъ въ виду исключительно нравственно религіозную сферу и чуждо всякихъ политическихъ стремленій. Въ жизнь народовъ и человѣчества оно вноситъ дѣятельное стремленіе къ нравственному идеалу святости одинаково тѣснымъ и узкимъ путемъ креста и самоотверженія какъ для знатнаго вельможи такъ и для бѣднаго крестьянина. Въ жизнь народа и человѣчества оно вноситъ особенный свѣтъ, освѣщающій дѣятельность каждаго. Оно вноситъ въ душу христіанина независимо отъ общественнаго его положенія стремленіе къ святости, возвышающее униженнаго и бѣднаго до сознанія полнаго своего христіанскаго достоинства и смиряющее возвеличеннаго высокимъ общественнымъ положеніемъ христіанина.

Вотъ почему вышеприведенный призывъ Уніата своихъ соотечественниковъ къ добродѣтели и любви къ народу соединяется съ призывомъ къ святой восточной церкви: *„назадъ къ церкви! Еще ближе къ народу“*!.....

Необъятное русское государство — носитель этой святой вѣры и покровитель святой церкви въ настоящее время

обращаетъ на себя вниманіе всего свѣта не чѣмъ инымъ, а именно этою стороною своего бытія. Мы, русскіе люди, съ глубокимъ благоговѣніемъ къ Божественному Промыслу и Вѣчной Правдѣ, должны сознать, что лишь въ настоящее время православная церковь достигла положенія, которое можно признать торжествомъ ея послѣ многихъ вѣковъ борьбы. Ибо какъ на востокѣ, такъ и въ самой Россіи до послѣднихъ десятилѣтій положеніе Православія развѣ не было положеніемъ церкви мало сказать ноинствующей, но именно борющейся за свое существованіе? Вся западная половина Руси вела вѣковую борьбу съ католицизмомъ, а съ востока и юга съ дикимъ ожесточеніемъ нападали на нее исламъ и язычество, сметая такъ сказать съ лица земли начатки христіанства, посѣянные равностными трудами, а иногда и политые мученическою кровью православныхъ миссіонеровъ. Да и внутри самой великой Россіи, въ средѣ представителей высшей аристократіи и правящихъ классовъ католицизмъ, протестантизмъ и атеизмъ развѣ мало пожинали себѣ жертвъ, если не положительно отторгая въ свои объятія природныхъ православныхъ, то во всякомъ случаѣ внушая имъ высокомерное отношеніе къ вѣрѣ народной и къ вѣрѣ отцовъ, какъ чему-то устарѣвшему и не совѣтъ культурному по сравненію съ христіанскими исповѣданіями культурныхъ западныхъ націй или съ атеистически-философскими ихъ ученіями? Знаменательный призывъ современнаго галицкаго патріота: *назадъ къ церкви, еще ближе къ народу* еще очень не давно и у насъ былъ девизомъ лишь сравнительно весьма не многочисленнаго кружка интеллигентнаго общества славянофиловъ: въ большинствѣ же наша аристократія и интеллигенція состояла въ нѣдну, сознательномъ или полусознательномъ, у запада даже въ релігіозно нравственномъ отношеніи. Истиннымъ и неизмѣннымъ хранителемъ и представителемъ православія оставался лишь народъ съ духовенствомъ и монашествомъ. Вторая половина доживаемаго вѣка была кризисомъ разрѣшившимся, повидному, безповоротно уже въ пользу православія. Девизъ: *назадъ къ церкви, еще ближе къ народу*, къ счастью оказался могучимъ призывнымъ благовѣстомъ, разбудившимъ дремавшую русскую мысль и бездѣйствовавшую, апатичную волю. Скорѣе, чѣмъ въ про-

чихъ сферахъ, откликнулась на этотъ благовѣстгь *научная* мысль, углубившаяся въ изученіе памятниковъ отечественной исторіи и археологіи и въ результатъ давшая прекрасные образцы древне-русскаго стиля. Протекшіе 50 лѣтъ были по-истинѣ вѣкомъ реставраціи и возрожденія народнаго стиля. Русское стало нравиться не только русскимъ, но и культурнымъ западнымъ народамъ. Религіозность нашихъ предковъ, ихъ нравственная стойкость предъ разнообразными иноземными вліяніями теперь сдѣлались предметомъ почтительнаго удивленія при сравненіи съ шаткостью, распущенностью нравовъ и вялостію современности, вскружившей свою голову неразумнымъ примѣненіемъ свободы тамъ, гдѣ должны всегда имѣть силу и безусловный авторитетъ—законы и начала вѣчно-неизмѣнной нравственности. Ощутилась насущная потребность усилить самый народъ воспитаніемъ въ духѣ церкви—чрезъ повсюдное устройство церковныхъ школъ и умноженіе православныхъ храмовъ. Пусть высшія свѣтскія школы разныхъ областей знанія—права, медицины, техническаго, сельско-хозяйственнаго искусствъ крѣпнутъ и процвѣтають, умножая число дѣятелей культуры и экономическаго благоустройства, въ которыхъ такъ нуждается наша русская земля и въ которыхъ она такъ отстала отъ своихъ просвѣщенныхъ западныхъ сосѣдей. Но религіозно-нравственное воспитаніе народа, всѣхъ классовъ общества пусть совершается всецѣло въ духѣ православія. Здѣсь идеальнымъ отношеніемъ да будетъ сочетаніе, а не антагонизмъ, въ какомъ на западѣ давно уже очутились католичество и культура...

Истекшее полугодіе ознаменовалось весьма отрадными событіями побѣднаго торжества православія освященіемъ величественныхъ храмовъ, созданныхъ щедрымъ усердіемъ и добровольными жертвами какъ всего православнаго народа, такъ и въ особенности представителей отечественнаго строительнаго искусства.

На первомъ планѣ въ ряду этихъ событій стоитъ освященіе величественнаго и изящнѣйшаго храма Св. Владиміра въ Кіевѣ, протсходившее 20 августа въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Этотъ всенародный памятникъ въ честь и память Св. Равноапостольному князю Владиміру созидался въ четыре

царствованія: задуманъ въ царствованіе Императора Николая Павловича, при которомъ открыта подписка и выработанъ проектъ плана; заложенъ былъ въ царствованіе Александра II, оконченъ въ царствованіе Александра III-го и освященъ въ нынѣшнее благополучное царствованіе Императора Николая II-го ¹⁾).

„Внѣшній видъ этого великолѣннаго памятника, который навсегда останется свѣтлой страницей въ исторіи нашей отечественной архитектуры поистинѣ производитъ грандіозное впечатлѣніе. Напоминая своимъ видомъ византійскую базилику, соборъ этотъ состоитъ изъ трехъ наосовъ (кораблей), изъ которыхъ средній почти вдвое болѣе боковыхъ. Семь куполовъ собора ярко вызолочены. Обливаемые яркими лучами весенняго солнца, они высятся надъ городомъ и горятъ подобно яркимъ свѣтиламъ“.

„Внутреннее устройство храма поражаетъ грандіозностью и благолѣпіемъ. Общіе размѣры вмѣстимости собора дов. значительны: длина его 22,5 сажени и ширина 13,5; высота отъ земли до креста главнаго купола 23 саж.; величина главнаго купола въ діаметрѣ 12 саж. Хоры дѣлятъ зданіе на двѣ ровныя половины. Внизу всю ширину зданія занимаетъ главный алтарь съ діаконикомъ и жертвенникомъ по бокамъ, а на хорахъ послѣднимъ соотвѣтствуютъ два придѣла Рождества и Воскресенія Христова... Роскошь и красота мраморныхъ работъ въ соборѣ поразительны и сдѣланы они съ большимъ вкусомъ и изяществомъ... Храмъ освѣщается электричествомъ 36-ти лампочекъ въ 50 свѣчей каждая, что составляетъ въ общемъ 1800 свѣчей. Съ цѣлю придать электричеству болѣе мягкости стекла лампочекъ слегка окрашены въ желтоватый цвѣтъ. Кромѣ электрическихъ лампочекъ въ соборѣ находятся: три большія люстры съ восковыми свѣчами, а предъ иконами подсвѣчники также съ восковыми свѣчами“.

„Главнымъ украшеніемъ храма служить его стѣнная живопись. Она принадлежитъ кисти четырехъ художниковъ: Васнецова, Нестерова, Котарбинскаго и Свѣдомскаго... Въ особенности замѣчательны живописныя изображенія св. лицъ и событій, помещенныя въ главномъ алтарѣ. Эта часть рос-

¹⁾ Церк. Вѣст. 1896 г. № 39.

писана высокоталантливымъ художникомъ В. М. Васнецовымъ, который посвятилъ 12 лѣтъ упорнаго труда на созданіе этихъ изображеній.....

Вообще „Кіевской соборъ, уступающій по богатству и величинѣ московскому храму Христа Спасителя, превосходитъ его художественностью какъ внутренняго, такъ и внѣшняго убранства, заключающій въ себѣ прямо таки замѣчательныя произведенія ¹⁾).

17-го Поября совершенно было освященіе и другого величественнаго храма, построеннаго въ г. Нарвѣ исключительно на средства Кренгольмской мануфактуры. Постройка обошлась въ 500000 р. При закладкѣ храма присутствовали (6-ть лѣтъ тому назадъ) Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ III-й и Государыня Императрица Марія Феодоровна.

Кренгольмская мануфактура, пользующаяся силами Нарвскаго водопада, одна изъ громаднѣйшихъ въ свѣтѣ; рабочихъ на мануфактурѣ около 4600 человекъ; большинство ихъ живетъ въ специально для того назначенныхъ строенияхъ, расположенныхъ группою на берегу р. Нарвы и, въ совокупности считая семьи, составляетъ весьма людное мѣстечко въ 8300 обитателей. Слишкомъ половина рабочаго люда православные. Дотеперь имъ приходилось ходить въ церковь за три версты, что представлялось крайне неудобнымъ; найщики товарищества Кренгольмской мануфактуры, по предложенію директора П. К. Прове, разрѣшили правленію построить близъ Кренгольма православный храмъ и ассигновали на это вышеозначенную сумму.

Круглый центральный куполь покрываетъ сооруженіе, имѣющее въ планѣ греческій крестъ и исполненное въ византійскомъ стилѣ. Размѣры храма дов. велики: высота отъ панели до оконечности купольнаго креста на главномъ куполѣ 19 саж., длина храма— $16\frac{1}{3}$ саж., а ширина— $12\frac{1}{3}$ саж. Храмъ имѣетъ три престола—главный во славу Воскресенія Христова и боковые—во имя безсребренниковъ Космы и Даміана и Всѣхъ Святыхъ ²⁾).

Въ октябрѣ (14 и 16-го) послѣдовало Высочайшее со-

¹⁾ Церков. Вѣст. № 39.

²⁾ Церков. Вѣдом. 1896, № 48.

изволеніе на предположеніе Св. Синода относительно открытія повсемѣстнаго въ имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на ремонтъ Мцхетскаго 12-ти Апостоловъ собора и на возобновленіе Мстиславова храма въ г. Владимірѣ Волинскомъ ¹⁾).

Глубокою радостью въ сердцѣ каждаго христіанина отзываются извѣстія этого рода: отъ Царя до послѣдняго подданнаго православные русскіе люди соединяются здѣсь, во имя одного чисто религіознаго побужденія—принести во славу Божию начатки своихъ трудовъ, сбереженій, талантовъ. увѣковѣчивая этою союзною жертвою видимое выраженіе единства вѣры отдаленнаго прошлаго, настоящаго и грядущаго.

Еще болѣе трогательно-радостныя извѣстія о православно-религіозномъ движеніи идутъ изъ Сибири: число православныхъ храмовъ здѣсь быстро растутъ. Правда, этотъ ростъ идетъ параллельно возрастанію населенія влѣдствіе усилившагося въ послѣднее время притока переселенческаго движенія и къ прискорбію замѣчается, что увеличеніе храмовъ далеко еще не соотвѣтствуетъ потребностямъ населенія ²⁾: но весьма отрадно то, что въ средѣ переселенческаго народонаселенія замѣчается самое искреннее и живое желаніе къ построенію храмовъ. По сообщенію сгратъ секретари Куломзина, „ни въ одномъ поселкѣ его не выпускали безъ просьбы объ устройствѣ въ немъ церкви. И какъ подчасъ трогательны были эти просьбы ³⁾“.

Объ усердіи, обнаруживаемомъ крестьянами въ построеніи храмовъ и школъ въ отчетѣ г. Куломзина говорится слѣдующее: „На 12 строящихся въ предѣлахъ *Тобольской*

¹⁾ Церк. Вѣдом. № 46.

²⁾ Въ шести сибирскихъ епархіяхъ имѣется 1947 церквей, при чемъ одна церковь приходится на 3700 душъ и на 5732 кв. версты. .. Въ послѣднее время проеиходитъ значительный отливъ православнаго населенія изъ внутреннихъ европейскихъ губерній въ Азіатскую Россію. Сотни тысячъ крестьянъ ежегодно поднимаются съ насиженныхъ мѣстъ и идутъ главнымъ образомъ въ Сибирь, разселяясь на свободныхъ земляхъ ея среди инородцевъ и иновѣрцевъ... Въ обширномъ краѣ ежегодно возникаютъ сотни новыхъ русскихъ поселеній, а церквей—десятки и здѣсь не мало есть такихъ русскихъ поселеній, въ окрестности которыхъ на сотни верстъ нѣтъ ни одной церкви. Изрѣдка лишь заѣзжаютъ священники для преобрѣтенія исправленія“. Церков. Вѣст. 1896, № 15. Мнѣнія и отзывы, с. 1478.

³⁾ Церков. Вѣдом. 1876 № 19.

губ. на средства Сибирскаго Комитета и частныхъ благотворителей церквей мнѣ удалось лично посѣтить 10 церквей и кромѣ того 10 школъ. Церковно-строительное дѣло по почину бывшаго Тобольскаго губернатора д. с. с. Богдановича находится здѣсь въ надежныхъ рукахъ *всею душою* преданныхъ ему крестьянскихъ чиновниковъ: Иконникова, Величовскаго, Низовца, Маренильда, Оноре, Базарикова и Калачева... Труда при пріисканіи матеріаловъ, какъ-то: кирпича, лѣса, извести было не мало. Пришлось созидать кирпичные заводы, издалека сплавлять и возить лѣсъ, пользоваться всѣми возможными обстоятельствами для удешевленія построекъ. Быстрое, однако, исполненіе этихъ построекъ не было бы осуществимо, если бы крестьяне сами не принимали на себя выдающагося участія въ строительныхъ работахъ: лѣсной матеріалъ на церкви вывозили не только новоселы, но и старожилы. До чего доходило усердіе переселенцевъ, можно заключить изъ того, что въ одномъ изъ селеній (Ново-Рождественскомъ) они съ такимъ рвеніемъ возили матеріалы для церкви, что опустили время для вывозки назначеннаго имъ для ихъ собственныхъ построекъ лѣса. Крестьяне поселка Демьяновскаго все нынѣшнее лѣго отрывались отъ полевыхъ работъ, чтобы довозить необходимый для нихъ церкви лѣсъ. Радостныя лица новоселовъ, убѣдительно просившихъ меня повергнуть къ стопамъ Его Величества ихъ вѣрнопопданнѣйшую признательность за помощь, оказанную имъ въ постройкѣ церквей, всегда выражали глубокое душевное волненіе; при осмотрѣ же строящихся церквей въ поселкахъ Ново-Архангельскомъ и Демьяновскомъ составившіеся изъ новоселовъ хоры внезапно огласили своды еще не освященныхъ зданій церковнымъ пѣснопѣніемъ ¹⁾. Выдающееся значеніе имѣеть церковное строительство и созданіе школъ въ *Акмолинской* области. Здѣсь русское населеніе осѣло пока лишь въ видѣ рѣдкихъ оазисовъ среди страны, занимаемой магометанскимъ кочевымъ населеніемъ... За дѣло созданія здѣсь цѣлой сѣти церквей и школъ взялся опытный въ строительномъ искусствѣ мѣстный губернаторъ ген.-лейт. Санниковъ. На 47,000 р. опущенныхъ ему Комитетомъ

1) Тамъ же.

Сибирской желѣзной дороги и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и изъ частныхъ пожертвованій онъ приступилъ къ одновременной постройкѣ 25-ти церквей и при каждой изъ нихъ по школѣ. Мнѣ удалось лично видѣть изъ этого числа 12 церквей, здѣсь такъ же какъ въ *Тобольской* губ. храмы подъ руководствомъ распорядительныхъ уѣздныхъ начальниковъ создаются благодаря живому участию самыхъ переселенцевъ. Едва осѣвшіе новоселы, далеко еще не устроившіе собственнаго хозяйства, съ самозабвеніемъ возить необходимый лѣсъ за 80—150 и болѣе верстъ, доставляютъ камень для фундаментовъ церквей и производятъ другія работы.

Въ предѣлахъ *Енисейской* губ. пока оказана была помощь постройкѣ лишь одной церкви въ селеніи Ново-Березовскомъ Минусинской округи. Здѣсь недавно возникшій поселокъ, состоящій почти исключительно изъ Нижегородцевъ, самостоятельно принялся за сооруженіе храма стоимостью не менѣе какъ въ 10,000 р. Для окончанія церкви отпущено изъ частныхъ пожертвованій 3,000 р. и предполагается оказать еще нѣкоторое пособіе. Крестьяне до того увлеклись этимъ благимъ дѣломъ, что при бывшемъ у нихъ неурожаѣ, въ заботахъ о церкви, забывали о своемъ хозяйствѣ и даже нѣсколько поколебали свое благосостояніе.

Вообще же въ предѣлахъ четырехъ сибирскихъ губерній и Акмолинской области сооружается на средства Сибирскаго Комитета и на добровольныя пожертвованія 56 церквей и 36 школъ; при нихъ 3 церкви и 8 школъ строятся на средства протоіерея о. Іоанна Сергіева... Потребность въ церквахъ и школахъ въ Сибири, можно смѣло сказать, — безгранична ¹⁾.

Она безгранична должна быть и въ западныхъ и другихъ окраинныхъ мѣстностяхъ Россіи какъ безграниченъ долженъ быть и пріростъ новыхъ и новыхъ членовъ церкви православной. Возможно большее количество храмовъ, достаточное для безпренягственнаго удовлетворенія вѣрующимъ своихъ требованій религіознаго общенія есть въ православной церкви дѣло необходимости. Ибо то уже не въ порядкѣ жизни церковной, если православный христіа-

1) Церк. Вѣд., 1896, № 47.

нинъ каждый Воскресный день не имѣетъ возможности присутствовать на литургіи; не въ порядкѣ церковной жизни и то, если частныя обстоятельства жизни—дни рожденій, отпѣванія, памяти объ усопшихъ болѣе или менѣе долгое время не освящаются благословеніемъ церкви за отдаленностью храма. Въ виду сего, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы давать болѣе мѣста, чѣмъ какое нынѣ дано, *частной инициативѣ* въ построеніи храмовъ и облегчить требованія къ построенію храмовъ, изложенныя въ Уст. Дух. Консист. ст. 46. . . . Припомнимъ, какъ въ древней Руси совершалось просто и скоро построеніе храмовъ. Далеко не многочисленное общество крестьянъ, а иногда и горожанъ, совершенно по собственной инициативѣ, давъ обѣщаніе построить храмъ Божій, принимались дружно „рывать лѣсъ и, построявъ, отправлялись къ архіерею просить объ освященіи новаго храма и о рукоположеніи своихъ избранниковъ въ попа и дьяка, чтобы новый храмъ не оставался „безъ пѣнія“. И вотъ возникалъ „приходъ“, который и существовалъ потомъ цѣлые вѣка. Но въ настоящемъ случаѣ у насъ рѣчь не объ образованіи новыхъ *приходовъ*, а объ умноженіи только храмовъ, филиальныхъ приходскому. Отчего не допустить сооруженіе самыхъ простыхъ храмовыхъ зданій, по примѣру древнихъ „обыденныхъ“ храмовъ? Частная собственная инициатива значитъ весьма много: при своей простотѣ и бѣдности такой храмъ священенъ и дорогъ какъ добровольная жертва, какъ дѣло Богу угодное и Ему посвященное. Относительная бѣдность или не долговѣчность постройки также не должна служить препятствіемъ въ данномъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ объ удовлетвореніи высокой религіозной и при томъ надлежащей потребности. Православный чинъ Богослуженія назидателенъ и въ убогой хижинѣ крестьянина при дымящей лучинѣ, ее освѣщающей, и въ бѣдной юртѣ якута и вовсе не связанъ необходимо съ блескомъ золота и мрамора. Полковныя походныя церкви и въ настоящее время далеко не отличаются богатствомъ, но кто рѣшится отрицать чувство глубокаго благоговѣнія и назиданія, выносимое изъ нихъ молящимися?! Намъ думается, что для многихъ туземныхъ обитателей Якутской области, на пространствѣ тысячъ верстъ не видящихъ теперь храма Божія, деревянная

церковь, построенная напр. вологодскими плотниками безъ всякихъ орнаментовъ даже въ видѣ рѣзныхъ работъ, покажется дворцомъ по сравненію съ ихъ жалкими собственными жилищами.

Намъ думается далѣе, что храмъ какъ зданіе, при всей простотѣ и бѣдности архитектурной и орнаментальной (лишь бы имѣлъ необходимыя для богослуженія отдѣленія алтаря, церкви, притвора и ризницы), должно имѣть *исключительно богослужбное* назначеніе: только въ этомъ случаѣ оно навсегда сохранитъ въ глазахъ народа свой *священный* характеръ. Вслѣдствіе этого намъ представляется далеко не желательнымъ повтореніе такого новоизмышленнаго типа православнаго храма, какой изображенъ въ описаніи, помѣщенномъ въ ноябрьской книжкѣ *Народнаго Образованія*, за прошлый годъ, стр. 137—138. Въ Екатеринославской епархіи—читаемъ здѣсь—Бахмутскомъ уѣздѣ, въ Петро-марьянскомъ каменноугольномъ рудникѣ недавно построена *церковь-школа* ¹⁾ съ такимъ устройствомъ: зданіе двухъ-этажное; *школа съ квартирой для учительницы* помѣщается въ нижнемъ этажѣ, а церковь—въ верхнемъ. Школа расположена такъ, что подъ притворомъ находятся сѣни и передняя для учениковъ (съ сѣверной стороны); подъ среднею частью храма—передняя наряднаго хода (тоже съ сѣверной стороны), *кухня, комнаты для школьной прислуги, кладовая, двѣ классныя комнаты и спальня учительницы*; подъ алтаремъ—заль учительницы. Входъ въ церковь идетъ по каменной лѣстницѣ, начинающейся и оканчивающейся у дверей притвора квадратной площадкой. И въ церкви и въ школѣ всѣ вещи отъ малой до великой имѣютъ изящество и красоту, что и *навѣваетъ на посетителя какое-то торжественно-радостное настроеніе духа*.—Охотно вѣримъ послѣднему замѣчанію; но все-таки несомнѣнно, что на взглядъ простыхъ богомольцевъ нашихъ церковь и квартира учительницы, соединенныя въ одномъ зданіи, стѣсняють другъ друга во многихъ отношеніяхъ...

¹⁾ Сочетаніе этихъ двухъ словъ произносить, какъ намъ приходило съ слышать, не малый соблазнъ въ средѣ протолудиятъ, особенно наущаемыхъ раскольниками: не замѣнить ли его божѣ ероднымъ обычному словосочиненію сочетаніемъ, напр. такимъ: *Учительная церковь* (въ параллель выраженіямъ: Вольничная, Трапезная церковь).

Но да не будетъ сіе въ осужденіе досточтимымъ храмоздателямъ. Напротивъ, ихъ дѣло, какъ и дѣло правленія Кренгольмской мануфактуры есть дѣло великое и для русскаго самосознанія весьма отрадное. Въ такъ называемомъ „рабочемъ вопросѣ“ подобными дѣлами Русское государство рѣзко отличается и опережаетъ культурныя западныя государства. Да будетъ позволено усмотрѣть и въ семъ побѣдное шествіе православія въ его дотолѣ узкомъ и тѣсномъ пути...

За истекшее полугодіе русская іерархія понесла утрату блаженною кончиною трехъ епископовъ: Преосвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго († 8 сент.), Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго († 13 окт.) и Преосвященнаго Николая, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго († 29 окт.).

Два первые изъ этихъ іерарховъ своимъ долголѣтнимъ и многоплоднымъ епископскимъ служеніемъ и высокимъ нравственнымъ характеромъ заслужили себѣ долгую, славную память и кончина ихъ вызывала искреннія слезы скорби и благодарности ихъ наставы. Такъ о преосвященномъ Діонисіи мѣстный епархіальный органъ помѣстилъ слѣдующія между прочимъ строки: „Первая тревожная телеграмма о плохомъ состояніи здоровья владыки получена 6 сентября, за тѣмъ нѣсколько другихъ 7-го и наконецъ послѣдняя роковая была получена ночью 8 сентября и въ полуночный часъ среди мирнаго сна гражданъ г. Уфы внезапно раздался щемящій душу, унылый звонъ соборнаго колокола— и тѣмъ возвѣстилъ всему городу о концѣ своего любимѣйшаго архинастыря, доблестнаго ратоборца на нивѣ Христовой за православную вѣру. Не одна горячая молитва вознеслась въ этотъ полуночный часъ и много горячихъ слезъ пролито отъ людей близкихъ къ почившему Владыкѣ, а еще болѣе съ наступленіемъ утра за заукокойной литургіей, когда имя Владыки произносилось на эктенияхъ о упокоеніи души его и за панихидой, когда съ земнымъ поклоненіемъ вся церковь залѣла: „Вѣчная память“. Не можемъ безъ слезъ говорить, не можемъ и забыть приспомятнаго Владыку. Образъ его предносится предъ нами, образъ свѣтлой, праведной души и многострадальнаго сердца. И паки „вѣчная память“ ему въ роды родовъ за то обиліе

добрыхъ сѣмянъ, носѣянныхъ имъ на нивѣ Христовой, которыя въ свое время созрѣютъ и принесутъ великій просвѣтительный плодъ среди туманнаго мусульманства и безпросвѣтнаго язычества здѣшняго (Уфимскаго) края. Мы глубоко убѣждены, что въ недалекомъ будущемъ во всѣхъ темныхъ уголкахъ Уфимской епархіи возсіяетъ свѣтъ Христовъ и озаритъ сердца вѣрою и любовію къ Господу Иисусу. Преклоняемся предъ прахомъ святителя Божія и слезно молимся и молимъ вознести и за насъ недостойныхъ свои мольбы предъ престоломъ Царя Небеснаго“⁴⁾.

Достаточно яркою характеристикю миссіонерскихъ подвиговъ блаженнопочившаго іерарха могутъ служить слѣдующія строки того же епархіальнаго органа:

„43 года Преосвященный Діонисій подвизался среди сибирскихъ инородцевъ сначала въ санѣ священника, а затѣмъ и въ санѣ епископа. На сколько трудно было служеніе Владыки среди 50° морозовъ, глубокихъ снѣговъ и непроходимыхъ тундръ съ мириадами насѣкомыхъ, это съ подробностію описано въ юбилейномъ чествованіи Владыки. Здѣсь же мы приведемъ слышанный нами разсказъ самого Владыки: „Морозъ дыханіе захватываетъ, койкакъ доберешься на собакахъ или оленяхъ до юрты, разведешь огонь отогрѣваться, грѣешь руки, лицо, животъ, а спина мерзнетъ, повернешься къ огню спиной—руки и лицо мерзнутъ. Наконецъ, въ юртѣ становится невыносимо душно и курно отъ дыма. Выйдешь да такъ и просидишь ночь на морозѣ“. Нелегка доля миссіонера при такихъ условіяхъ и тысячныхъ пространствахъ и о разстоянію отъ одного пункта до другого. Тѣмъ не менѣе Преосвященный Діонисій настолько освоился съ инородцами Якутской области, что составилъ для нихъ грамматику и научилъ ихъ истинамъ Христовой вѣры на родномъ ихъ языкѣ. Съ этою цѣлію въ 1857 году онъ командированъ былъ въ Москву, гдѣ подъ его наблюденіемъ и редакціей напечатаны были на Якутскомъ языкѣ грамматика и Богослужбныя книги и все потребное въ дѣлѣ просвѣщенія Якутовъ и уснѣха среди нихъ миссіи. 19 іюля 1859 года впервые было совершено Богослуженіе въ Якутскомъ Троиц-

4) Уфимскія Епарх. Вѣст. 1896. № 18.

комъ соборѣ на Якутскомъ языкѣ. Радости инородцевъ не было конца ¹⁾“.

Высокопреосвященный Савва — одинъ изъ ученѣйшихъ іерарховъ Русской Церкви стяжалъ себѣ высокое уваженіе въ ученомъ мірѣ своими учеными трудами самостоятельными и издательскими и состоялъ почетнымъ членомъ разныхъ ученыхъ корпорацій и обществъ. Въ тоже время онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ епископовъ по енархіальному управленію, умѣвшимъ сочетать въ своихъ отношеніяхъ къ управляемымъ и пасомымъ и административную твердость и любовь. Объ этихъ качествахъ намъ лично пришлось слышать самые искренніе отзывы отъ управляемыхъ имъ и пасомыхъ... Такъ что мы почитаемъ нисколько не преувеличенными слѣдующія о немъ слова, сказанныя въ рѣчи по немъ, уже усоншемъ: „Мы, ближе другихъ къ тебѣ стояшіе въ силу своихъ служебныхъ обязанностей—говорилъ ораторъ, членъ Консисторіи—мы смѣло утверждаемъ, что вездѣ видѣли только одинъ прекрасныя, достоподражаемыя черты твоего нравственнаго облика: и никогда, никогда не изглядятся онѣ изъ сердца нашего. Всегда самъ серьезный ты и относился ко всему серьезно. Умудренный опытностью, не поступалъ ты ни въ чемъ необдуманно, дѣйствуя во всемъ съ крайнею осмотрительностью, при томъ—спокойно и безъ поспѣшности. Свѣтлый умъ, ясная мысль, твердая память, основательность убѣжденій заставляли насъ благоговѣть передъ тобою. Совѣты и наставленія, которыми ты нескучно снабжалъ насъ, являвшихся къ тебѣ по твоему приглашенію,—эти совѣты и наставленія были всегда строго точны и опредѣлительны. И намъ ничего не оставалось дѣлать, какъ только поступать по нимъ и пользоваться ими ¹⁾“. Но впроч. намъ нѣтъ нужды долго останавливаться на свидѣтельствахъ другихъ о нравственной личности и епископской дѣятельности этого іерарха: предъ читателями Богослов. Вѣстника они раскроются сами собою изъ печатаемой въ приложеніи его автобіографіи, имѣющей высокій интересъ.

Московская Духовная Академія въ особенности обязана этому глубокопросвѣщенному іерарху, покровителю и рев-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тверскія Епарх. Вѣд. 1896, № 21.

нителю Богословской науки за его драгоценный даръ—богатую бібліотеку, завѣщанную почившимъ въ собственность Академіи. Да будетъ ему вѣчная, славная и глубоко признательная память.

Время епископства Преосвященнаго Николая епископа Оренбургскаго и Уральскаго обнимаетъ собою всего лишь пятилѣтвій періодъ (нареченъ епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ 8 іюня 1891 года). Главнымъ подвигомъ его жизни было миссіонерское служеніе въ Китайской миссіи. „Въ Китаѣ въ теченіи почти 4-хъ лѣтъ онъ принималъ участіе въ китайскихъ переводахъ церковнобогослужебныхъ книгъ, устроилъ хоръ пѣвчихъ при Пекинской миссіи и работалъ надъ архивнымъ матеріаломъ по исторіи православной и инославныхъ миссій въ Средивной имперіи. Результатомъ этихъ занятій и были труды его по исторіи Пекинской миссіи. За главный изъ нихъ онъ и удостоенъ былъ степени магистра Богословія ¹⁾. Безвременная кончина Преосвященнаго Николая лишила Русскую Церковь одного изъ замѣчательныхъ іерарховъ ²⁾.

Н. Заозерскій.

¹⁾ Церковн. Вѣдом. 1896, № 45.

²⁾ Церковн. Вѣсти. 1896, № 45.